

После первого дня после пробуждения Юань Юя высшее руководство Города Духов почти не сомкнуло глаз.

Не то чтобы никто не хотел спать.

Просто никто не смел.

Шестилетний ребенок.

Боевой Дух — Клинок Нитирин.

Девять узоров на клинке.

Врожденный двадцатый уровень.

Девять стихийных божеств низошли с испытаниями.

В первый же день он прошел первое испытание Иллюзии Бога Воды и даже получил Дарованное Богами Кольцо Души.

Стоило вынести хоть одно из этих событий отдельно, и его бы хватило для внесения в секретные архивы Зала Духов.

Теперь же всё это обрушилось на одного Юань Юя.

Беда была в том, что этот ребенок доставлял немало хлопот.

Зал Почитателей, зал совещаний.

Цянь Даолу сидел на главном месте.

Цин Луань, Лин Юань и другие Почитатели присутствовали.

Юй Тяньцзинь и Гуй Юйхун присутствовали в качестве наблюдателей от имени Зала Папы.

Юань Юй сидел на маленьком стульчике в самом углу, обеими руками поддерживая чашку с отрезвляющим супом, и его выражение лица было невиннее некуда.

Лин Юань взглянула на него.

— Ты еще имеешь наглость сидком сидеть?

Юань Юй держал пиалу обеими руками.

— Я могу пить и стоя.

— Кто тебя об этом спрашивает?

— Тогда в сидячем положении я занимаю меньше места.

Цин Луань поднял взгляд.

Юань Юй немедленно опустил голову и принялся пить суп.

Плечи Юй Тяньцзиня слегка затряслись от смеха.

— Если маленький Юань Юй и вправду станет богом, боюсь, в Божественном Царстве тоже покоя не будет.

Гуй Юйхун произнес:

— Сперва доживи до этого дня.

Стоило прозвучать этим словам, как улыбки в зале заметно потускнели.

Юань Юй тоже поднял голову и взглянул на него.

Гуй Юйхун выразился неприятно.

Но это была правда.

Девять Испытаний Вансян звучали грандиозно.

Однако каждый шаг таил в себе опасность.

Первым испытанием была Иллюзия Бога Воды.

Следующим испытанием станут огненные узоры.

После них еще ждут молния, ветер, скалы, туман, свет, тьма и пространство.

Кто знает, на каком этапе случится беда?

Цянь Даолу заговорил:

— Начиная с сегодняшнего дня, Юань Юй вносится в список высшего уровня защиты Зала Почитателей.

— Девятиузорный Клинок Нитирин, Девять Испытаний Вансян и Дарованное Богами Кольцо Души — никому не распространяться.

— Все сегодняшние записи Зала Пробуждения опечатать в секретном хранилище.

Присутствующие кивнули.

Юань Юй тоже кивнул следом.

Лин Юань посмотрела на него.

— Ты чему киваешь?

— Это показывает, что я участвую в совещании.

— Обсуждают-то тебя.

— Это тоже считается участием.

Лин Юань снова захотелось его стукнуть.

Цянь Даолу посмотрел на Юань Юя.

— Юань Юй.

Юань Юй немедленно выпрямился.

— Здесь.

— С сегодняшнего дня тебе больше нельзя дурачиться, как раньше.

На этот раз Юань Юй не стал остричь.

Он опустил голову и посмотрел на отрезвляющий суп в пиале.

— Я знаю.

В зале на мгновение воцарилась тишина.

Лин Юань редко доводилось видеть его таким послушным, оттого она даже немного растерялась.

В следующее мгновение Юань Юй снова поднял голову.

— А можно мне хотя бы изредка баловаться?

Лин Юань прикрыла глаза.

Цин Луань тоже хранил молчание.

Юй Тяньцзинь открыто рассмеялся.

Цянь Даолю посмотрел на Юань Юя.

— Почему?

Юань Юй опустил пиалу.

— Великий Почитатель, я могу совершенствоваться и могу следовать указаниям. Если нужно пройти божественное испытание — пройду, если нужно получить побои — стерплю.

Дойдя до этого места, он замолчал на секунду.

— Но только не запирайте меня наглухо.

Эта фраза заставила зал затихнуть.

Юань Юй серьезно произнес:

— Я не хочу превращаться в того, кто умеет только слепо подчиняться.

Лин Юань нахмурилась.

— Разве подчиняться — это плохо?

— Подчиняться правильным вещам — конечно, хорошо.

Юань Юй посмотрел на нее.

— Но что, если однажды чужие слова окажутся неверными?

Никто не ответил сразу.

Цянь Даолю посмотрел на него, его взгляд стал чуть глубже.

Обычно этот ребенок отпускал едкие замечания.

Но некоторые его слова звучали совсем не так, будто были брошены на ветер.

Юань Юй продолжил:

— Я не собираюсь творить глупости. Я просто хочу, чтобы в будущем у меня была возможность выйти и посмотреть на мир.

— Снаружи есть Шрек, есть Тяньдоу, есть леса, есть океан и множество людей, которых я еще не видел.

— Не могу же я, толком еще ничего не начав, запереть себя в Городе Духов?

Цин Луань произнес:

— Снаружи опасно.

Юань Юй кивнул.

— Я знаю.

— И всё равно хочешь пойти?

— Опасность — это ведь не повод никуда не ходить.

Юань Юй улыбнулся.

— Я же не фарфоровая кукла.

Лин Юань заметила:

— Ты расколешься быстрее любой фарфоровой куклы.

— Тогда я закалюсь покрепче.

Цянь Даолу долго молчал.

— Обсудишь выход наружу, когда у тебя появится достаточно сил для самозащиты.

Глаза Юань Юя засияли.

— Какая сила считается достаточной для самозащиты?

Цин Луань холодно бросил:

— По крайней мере, такая, чтобы Лин Юань не могла таскать тебя за шкурку одной рукой.

Юань Юй посмотрел на Лин Юань.

Лин Юань улыбнулась ему.

— Можем проверить прямо сейчас.

Юань Юй молча сел обратно.

— Я считаю, что в совершенствовании нужно двигаться постепенно.

После окончания совещания Юань Юя отвели в Зал Папы.

Зал Папы был холоднее Зала Почитателей.

Высокие двери, длинные лестницы, багрово-золотые ковры, а также стоящие по обе стороны стражи.

Юань Юй бывал здесь множество раз.

Но сегодня всё было иначе.

Раньше он приходил сюда, чтобы выпросить сладости или принести чай.

Сегодня же его вызвали.

Би Бидун сидела на возвышении, скипетр покоился рядом с ней.

Она посмотрела на Юань Юя, и от ее первых же слов у него по спине пробежал холодок.

Слышала, что во время совещания в Зале Почитателей ты просил разрешить тебе время от времени баловаться?

Юань Юй обернулся на Юй Тяньцзиня.

Юй Тяньцзинь задрал голову и уставился на потолок.

Юань Юй тихонько пробормотал:

— И как только эти новости так быстро распространяются?

Би Бидун холодно произнесла:

— Отвечай.

— Да.

— Причина.

— Не хочу быть запертым насмерть.

В Зале Папы воздух вмиг стал ледяным.

Юй Тяньцзинь и Гуй Юйхун хранили молчание.

Юань Юй стоял посреди зала — совсем маленький, в белых одеждах, сохранивших детскую наивность.

Но он не опустил голову.

Би Бидун посмотрела на него.

— Божественные испытания — это не детская забава.

— Я знаю.

— Если ты потерпишь неудачу, то можешь погубить самого себя.

— Я тоже это знаю.

— И ты всё равно осмеливаешься взяться за все испытания сразу?

Юань Юй немного подумал.

— Учитель, мне страшно.

Взгляд Би Бидун едва заметно дрогнул.

Юань Юй продолжил:

— Но даже испытывая страх, нельзя выбирать лишь самый легкий путь.

— На Клинке Нитирин девять узоров. Если я выберу только один, разве остальные восемь не останутся потухшими до конца моих дней?

— Я не хочу потом сожалеть.

Би Бидун ответила не сразу.

Она повидала немало гениев.

Некоторые гении были горды.

Другие гении были послушны.

А третьи сгорали, пожранные собственными амбициями еще в самом начале.

Юань Юй не был похож ни на кого из них.

Он испытывал страх.

Но, боясь, все равно шел вперед.

Спустя долгое время Би Бидун произнесла:

— Тогда докажи мне это.

Юань Юй улыбнулся.

— Обязательно.

Би Бидун подняла взгляд.

— И еще: в течение трех месяцев не смей прикасаться к вину.

Улыбка Юань Юя застыла.

— Учитель?

— Есть возражения?

— Нету.

Юань Юй опустил голову.

— Мне просто кажется, что в жизни внезапно стало намного меньше красок.

Би Бидун обронила:

— Скажешь еще хоть слово — срок увеличится до полугода.

Юань Юй немедленно захлопнул рот.

Когда он выходил из Зала Папы, в конце длинного коридора стояла златоволосая девушка.

Цянь Жэньсюэ.

Она была намного старше Юань Юя, и от нее исходило благородство рода крылатых ангелов.

Но, увидев Юань Юя, она первым делом стала вовсе не расспрашивать про божественные испытания.

Вместо этого она протянула руку и растрепала его волосы.

— Опять разозлил учителя?

Юань Юй поднял голову.

— Сестрица Сюэ, почему тебе всегда кажется, что это я устраиваю беспорядки?

Цянь Жэньсюэ холодно ответила:

— Потому что обычно так оно и есть.

Юань Юй подумал.

— Справедливо.

Цянь Жэньсюэ посмотрела на него, и ее голос стал чуть тише.

— Больно?

Юань Юй замер.

Она спрашивала про божественные испытания.

Не про шишку на лбу.

Не про наказание с запретом на вино.

Юань Юй улыбнулся.

— Немного.

Цянь Жэньсюэ достала из рукава маленькую тыкву-горлянку для вина.

Выточенная целиком из черного нефрита, она была оплетена по окружности красным шнурком.

Она сунула ее в руки Юань Юю.

— Пить не смей, разрешаю только носить на поясе.

Глаза Юань Юя засияли.

— Сестрица Сюэ — ты лучшая!

Цянь Жэньсюэ подняла руку и легонько стукнула его.

— Не зубоскаль. Юань Юй, сделай так, чтобы божественные испытания не превратили тебя в кого-то другого.

Юань Юй прижал к груди тыкву-горлянку для вина и серьезно кивнул.

— Будь спокойна.

— В худшем случае я стану еще более крутой версией себя.

Цянь Жэньсюэ смотрела, как он уходит.

Она не стала произносить этого вслух.

Когда сошли девять лучей божественного света, божественная сила ангелов в ее собственном теле тоже встрепенулась.

Тот самый ребенок, который вечно тащился следом и звал ее сестрицей Сюэ, в будущем, возможно, поднимется на невероятную высоту.

И все же ей хотелось, чтобы сколь бы высоким ни было его будущее, он по-прежнему умел вот так улыбаться.

<http://bllate.org/book/22374/2347329>